

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Конфискация имущества в уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Ю.В. Спицын
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455

_____ К.А. Навроцкий
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНФИСКАЦИИ	
1.1 Виды конфискации имущества в российском законодательстве	10
1.2 Конфискация имущества в зарубежных странах	21
1.3 Конфискация имущества в России: проблемы, история, перспективы.....	27
2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	
2.1 Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера.....	39
2.2 Содержание конфискации имущества	48
2.3 Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования, обусловлена постоянно увеличивающимся уровнем преступности в России и общей социальной напряжённостью общества. Уголовное законодательство любой современной страны занимает центральное место в регулировании отношений всего общества. От того, насколько уголовно-правовые нормы соответствуют требованиям действительности, зависит эффективность их применения, а в конечном итоге и развитие самого общества. Именно это обуславливает поиск наиболее рациональных с точки зрения задач уголовного законодательства средств и методов предупреждения и противостояния различным преступным проявлениям.

На протяжении всей истории развития теории уголовного права ведется поиск альтернативных наказаний, не связанным с изоляцией от общества, мер уголовно-правового характера. Что в условиях постоянной гуманизации считается востребованным научным направлением. В связи с этим представляется актуальной проблема насыщения мер уголовной ответственности правовыми средствами, направленными, в первую очередь, на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, их порождающих или способствующих им.

Одно из ведущих мест, в системе мер уголовно-правового характера, занимает конфискация, правовое регулирование которой с течением времени претерпело определённые изменения, даже был период в течение которого, от неё, как меры наказания, отказались. Хотя и не раз она признавалась, в том числе и в иных странах, необходимым и весьма эффективным средством пресечения преступлений и борьбы с ними.. В целом ряде основополагающих международных конвенций государствам - участникам рекомендуется или даже предписывается предпринимать меры в соответствии с их правовыми системами по применению конфискации

имущества, полученного преступным путём, доходов от него, орудий, средств и предметов преступления.

Общественная значимость конфискации, заключается рестуционном характере, данной меры, позволяющий восстановить справедливость и вместе с этим ликвидировать экономическую основу преступлений. При изыскании эффективных моделей функционирования имущества, надо учитывать, что экономическая и правовая сфера находятся в непосредственной близости и взаимозависимы друг от друга, вследствие чего нельзя допускать, чтобы данная мера, являлась орудием в руках властей, носящий регрессионный характер.

В условиях формирования в международных отношениях «общего правового поля» представляется актуальным дальнейшее согласование предписаний российского законодателя о конфискации с положениями международного конвенционного права, а также изучение и использование наиболее приемлемых моделей её регламентации в уголовном законодательстве других государств.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы конфискации имущества традиционно находились в центре внимания специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права. Они рассматривались в работах, посвященных общим проблемам уголовного права либо дополнительным наказаниям. Известны также отдельные монографические исследования и значительный круг научных статей, специально посвященных конфискации имущества. Всесторонне конфискации имущества как мера процессуального принуждения изучена в теории уголовно-процессуального права.

Наиболее весомый вклад в разработку вопросов, связанных с конфискацией имущества, внесли П.А. Аветисян, Г.В. Аршба, Г.В. Багаутдинов, Б.В. Булатов, Б.Б. Бушная, В.Н. Веселова, А.В. Галахова, М.А. Гаранин, М.Н. Голоднюк, И.И. Голубов, Р.А. Гюльалиева, Ю.М. Дёмин, А.И. Друзин, А.А. Жижиленко, З.З. Зинатуллин, А.В. Кобахидзе, В.М. Корнуков,

Л.Л. Крутиков, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, П.С. Метельский, А.С. Михлин, И.А. Марогулова, И.А. Павлухин, В.А. Пименов, Н.С. Таганцев, П.В. Тепляшин, И.Б. Тутынин, А.В. Фёдоров, АЛ. Цветинович, К.Н. Шутов, А.И. Чучаев, И.Г. Яшкина и др.

Следует, однако, отметить, что многие труды по конфискации имущества выполнены на основе анализа советского законодательства или первоначальной редакции соответствующих норм УК РФ и УПК РФ.

Объектом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем правовой регламентации и применения конфискации имущества.

Предметом исследования являются нормы, закреплённые в Конституции РФ, международных Конвенциях, предусматривающих ответственность за преступления международного характера, ранее действовавшего и современного уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства России, других государств, материалы практики назначения и исполнения конфискации имущества, а также соответствующие научные труды.

Цель исследования заключается в изучение практического и теоретического материала о конфискации имущества и разностороннего изучения проблем конфискации как иной меры уголовно правового характера.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие, выявить юридическую природу и социальную сущность конфискации имущества;
- рассмотреть меры уголовно-правового характера как определённое системное образование и определить в нём место конфискации имущества;
- проанализировать законодательную регламентацию в России данной уголовно-правовой меры;
- изучить отечественный исторический, международно-правовой и зарубежный опыт её регламентации;

- провести анализ судебной и уголовно-исполнительной практики;
- обосновать теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательных норм о конфискации имущества и практики её применения.

Теоретической основой являются труды юристов, историков, политических деятелей дореволюционного, советского и постсоветского периодов в области общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права и политики по предупреждению преступности.

При написании данной работы были использованы научные труды вышеупомянутых учёных, учебная литература, различные международные конвенции, а так же законодательство Российской Федерации, а так же законодательство зарубежных стран. Так же необходимым источником стало изучение судебной практики.

Структура работы определена с учётом объекта, цели и задач исследования и представлена введением, двумя главами, заключением и списком источников и литературы.

1 ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

1.1 Виды конфискации имущества в российском законодательстве

Конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие имущества в доход государства. Если анализировать само понятие "конфискация" то можно понять, что само слово, латинского происхождения, дословно означающее отобраение чего-либо в казну.

Не смотря на это нельзя данное понятие путать с изъятием имущества. Изъятие имущества носит временный характер, обычно бывает принудительным, но может быть и добровольным, имеет реверсируемый вид (например, изъятие автомобиля для помещения его на штрафстоянку). Может являться предупредительной мерой административного правонарушения (как пример, изъятие вещей и документов при задержании)

Конфискацию также не следует путать с возмездным изъятием. ГК РФ предусматривает возмездный выкуп зданий, сооружений или иной недвижимости, находящихся на земельном участке (ст. 239), выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240), выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241). В КоАП РФ (ст. 3.6) предусмотрен такой вид административного наказания, как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. Оно предполагает принудительное изъятие, последующую реализацию и передачу бывшему собственнику вырученной суммы за вычетом расходов на реализацию изъятого предмета. Такое наказание назначается судьей. Аналогичная норма есть в Таможенном кодексе РФ (гл. 41).¹

Помимо этого, существует реквизиция (ст. 242 ГК РФ). Её действие наступает при чрезвычайных ситуациях таких как стихийные бедствия,

---

¹Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ (в ред. от 03.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2066.

аварии, техногенных катастроф, военных действий и т.п. и предполагает использование имущества в интересах общества по решению госоргана. Собственнику же выплачивается равнозначная компенсация либо имущество возвращается.

Конфискация обладает определенными признаками.

1. Конфискация есть принудительная мера. Независимо от воли владельца, имущество изымается в пользу государства в принудительном порядке.

2. При конфискации может быть изъято полностью или частично любое имущество: вещи, деньги, ценные бумаги и т.д. Именно на основе этого признака можно отличить конфискацию, от штрафа и иных имущественных взысканий, определяемых в денежной форме.

3. Имущество взыскивается в доход государства (чаще всего) или же в пользу потерпевшего.

В зависимости от оснований и целей применения можно выделить несколько видов конфискации:

1. Специальная конфискация.

Статья 81 УПК РФ указывает на необходимость решения вопроса о вещественных доказательствах - обязательную конфискацию орудий совершения преступления, денег и иных ценностей, нажитых преступным путем по каждому уголовному делу.

В качестве орудий совершения преступления могут выступать:

а) предметы, запрещенные или ограниченные в гражданском обороте, находящиеся у их фактического владельца незаконно;

б) предметы, находящиеся в законном владении осужденного.

Конфискация предметов под первым пунктом не может рассматриваться как наказание, так как в виду действующего законодательства у их фактического владельца отсутствуют права собственника на данные предметы и, следовательно, невозможно их лишить или ограничить, хоть

несмотря на то, данное изъятие может субъективно восприниматься в качестве наказания.

Конфискация предметов второго пункта служит интересам общественной безопасности. Есть отдельная группа предметов (орудий, приспособлений и т.п.), которые направлены только для противоправных действий (совершения преступления) и которые не имеют другого назначения (отмычки и прочий воровской инструмент). Эти предметы формально не изъяты из гражданского оборота (что не может не являться важным упущением гражданского законодательства), но необходимость их изъятия у правонарушителя не ставится под сомнение у правоведов. Нахождение иных предметов безусловно несёт угрозу общественному порядку. Благодаря анализу поведения их владельца, использовавшего данные предметы для достижения своих преступных целей, можно сделать вывод, что их (предметов) изъятие позволит исключить или же затруднить совершение повторного преступления в будущем.

Изъятие денег и иных ценностей, нажитых преступным путем, также не может рассматриваться в качестве наказания в силу невозможности лишения или ограничения прав лица, ими не обладающего.

2. Конфискация может применяться в качестве санкции за совершение правонарушений.

А. Гражданско-правовая.

Согласно статье 169 ГК РФ взысканию в доход государства подлежит всё полученное сторонами по сделке, если она была совершена с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Статья 237 ГК РФ "Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника" устанавливает следующее.

1. Изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

2. Право собственности на имущество, на которое обращается взыскание, прекращается у собственника с момента возникновения права собственности на изъятое имущество у лица, к которому переходит это имущество.

Принудительное изъятие имущества путем обращения на него взыскания осуществляется судом в порядке, установленном гл. 39 ГПК и ст. 207 АПК. Закон Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"¹ определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов.

Б. Административная конфискация.

Статья 3.7 КоАП РФ назначает в качестве административного взыскания конфискацию предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. По данной статье конфискацию раскрывают как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или собственность субъекта РФ вещей, не изъятых из оборота. Конфискация назначается судьей. Исходя из описания ч.3 данной статьи конфискацией не может быть изъятие имущества, нахождение которого запрещено в гражданском обороте (оружие, наркотики и т.п.). К данному имуществу применяется режим специальной конфискации по ст. 86 УПК. Под предметом, изъятым из оборота, подразумевается имущество, нахождение которого в обороте не допускается согласно ч. 1 п. 2 ст. 129 ГК. Виды объектов гражданских прав, изъятых из оборота, должны быть прямо указаны в федеральном законе.

В. Административная конфискация в таможенной деятельности.

За совершение административных правонарушений в сфере таможенной деятельности могут применяться восемь видов наказаний, среди них:

- возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;

---

¹Федеральный закон № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2007. –№ 41. –Ст. 4849.

- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.¹

Не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения:

- подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику;

- изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.²

Г. Налоговая конфискация.

Является частным случаем гражданско-правовой конфискации. Конституционный Суд рассмотрел жалобы трех нефтяных компаний и вынес Определение от 8 июня 2004 г. № 226-О. В рассмотренной КС ст. 169 Гражданского кодекса (далее - ГК) речь идет о санкциях при признании сделки недействительной, если она совершена "с целью, противной основам правопорядка и нравственности". Если суд решит, что стороны заключили ее с умыслом, то все имущество, полученное ими по сделке, должно быть взыскано в доход государства.³

Д. Уголовно-правовая конфискация.

На протяжении всей истории развития уголовного законодательства, общая конфискация имущества является одним из самых изменяемых видов наказания, которое устанавливается в качестве дополнительно наказания. Данный вид издавна использовался на Руси и был зафиксирован в различных

---

¹Бахрах Д.Н. Конфискация как мера административной ответственности // Административное право и процесс. – 2008. – № 4. – С. 26.

²Кубов Р.Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 25.

³Определение Конституционного Суда РФ № 226–О от 08.06.2004 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 10. – С. 35.

правовых актах. Так например в Уложении 1649 г. можно обнаружить такую формулировку: "животы все и поместья и вотчины иметь на Государя", которая прямо указывает на наличие вида наказания как конфискация. Данную формулировку можно найти в том или ином виде и в последующих уголовных законах. Но уже к началу XX в. общая конфискация имущества как вид уголовного наказания было упразднено. Осталась лишь специальная конфискация, которая предусматривалась Уложением 1903 г, под которой понималось изъятие средств совершения преступления или его результатов.

С приходом Советской власти, в её первом Уголовном кодексе общая конфискация имущества заняла прочное положение в качестве основного наказания- аж за нарушение 55 статей УК, предусматривалось данный вид наказания. В УК РСФСР 1960 г. произошло послабление и общую конфискацию имущество, можно было встретить гораздо реже, всего она упоминалась в санкциях 27 статей. Но уже к 1996 году тот же УК содержал конфискацию в 45 статьях Вступивший в силу УК РФ 1996 г. установил общую конфискацию имущества в санкциях 24 статей. Кроме того, законодатели периодически вводили в определение данного вида наказания все новые и новые изменения.

Но в 2003 г. произошло важное изменение в уголовном законе из ст 44 УК " Виды наказания" был исключён п. "ж", в котором конфискация устанавливалась как один из видов наказания. С того времени прошло более 15 лет и практика показывает, что данное исключение оказалось на руку только преступникам, но не государству.

Исключение конфискации как вида уголовного наказания противоречит:

- Конвенции ООН против коррупции,¹ которую Россия подписала в декабре 2003 г.;

---

¹ Конвенция ООН против коррупции принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании ГА ООН // Российская юстиция. – 200.– № 4.– С. 17 – 40.

- Конвенциям Совета Европы о конфискации и отмывании преступных доходов (1990 г.), которую мы ратифицировали, и об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), которую Россия подписала;

- Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), которая сейчас также ратифицирована. Конфискация предусмотрена международными соглашениями, которые ратифицировала Россия, например Конвенцией ООН о борьбе с финансированием терроризма и организованной преступностью. Такая мера наказания, как конфискация, есть в США, Великобритании и Италии.

Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма"¹ и Федерального закона "О противодействии терроризму"² ст. 4 внес в Уголовный кодекс ряд существенных добавлений.

Введен раздел VI "Иные меры уголовно-правового характера". Он включил гл. 15.1 "Конфискация имущества".

Данная глава содержит несколько норм.

"Статья 104.1. Конфискация имущества.

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частью второй статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2,

---

¹Федеральный закон № 153–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (в ред. от 05.06.2007) от 27.07.2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.

²Федеральный закон № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 30.12.2008) от 06.03.2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

146, 147, 164, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 188, 189, частями третьей и четвертой статьи 204, статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 355, частью третьей статьи 359 настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

2. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Статья 104.2. Конфискация денежной суммы взамен имущества.

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о

конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Статья 104.3. Возмещение причиненного ущерба.

1. При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

2. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104.1 настоящего Кодекса, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства".

Из всего выше сказанного, напрашивается очевидный вывод, о том что, формально является реституционной мерой, но никак не наказанием.

В п."а" ч.1 ст. 104.1 мы можем увидеть, что конфискация применяется по обширному списку преступлений. Туда попали преступления: убийство двух и более лиц, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, нарушение авторских, изобретательских, патентных прав, совершенные организованной группой кража, мошенничество или растрата, изготовление или сбыт поддельных денег. Помимо них туда попало множество преступлений связанных с террористической деятельностью и деятельностью по реализации, изготовлении наркотических веществ.

В виду со вступлением в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., встает закономерный Вопрос о понятии и содержании мер уголовно-правового характера, актуальность которых обуславливается ввиду изменений уголовного закона и введении ряда нововведений. На основании его, в действующей редакции УК РФ раздел VI получил название "Иные меры уголовно-правового характера" и стал объединять собой две главы - гл. 15 "Принудительные меры медицинского характера" и гл. 15.1 "Конфискация имущества".

Иные меры уголовно-правового характера - это закрепленные в Уголовном кодексе меры воздействия, применяемые органами дознания, следствия или суда к лицу, совершившему преступление, взамен уголовной ответственности либо наказания и имеющие целью экономию мер уголовной репрессии, исправление лица и предупреждение совершения им новых преступлений¹.

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 38 "Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества"², во-первых, в своем содержании относит к мерам уголовно-правового характера условное осуждение и отсрочку наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 14-летнего возраста; а во-вторых, в своем названии дает основание для классификации мер уголовно-правового характера на две группы в зависимости от наличия или отсутствия в них факта изоляции от общества.

Приняв новые статьи, законодатель уже не может утверждать, что меры уголовно-правового характера применяются только взамен уголовной ответственности. По смыслу новых статей ясно видно, что меры уголовно-правового характера могут применяться и наряду с ответственностью и наказанием. Разрешение возникшей сложной ситуации с опорой исключительно на тексты нормативных актов ввиду несогласованности последних в принципе невозможно.

Конфискация имущества следует вернуть статус дополнительного уголовного наказания (возможно, обязательного дополнительного). Она по своей природе является именно наказанием: применяется в рамках уголовной ответственности за совершенное преступление в целях, определенных ч. 2 ст.

---

¹ Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминология, уголовное право, судебное право. М., Волтерс Клувер. –2001.– С. 32.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.– 2005. –№ 19.– С. 35.

43 УК РФ, и на основании общих и специальных правил назначения наказания. Все возможные дискуссии об отличии конфискации имущества от уголовного наказания, на наш взгляд, беспочвенны, равно как и нет теоретических оснований рассматривать конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера¹.

1.2 Конфискация имущества в зарубежных странах

Значение зарубежного опыта в использовании и развитии конфискации имущества, интересно в первую очередь тем, что на основе него, можно проследивать определённые концепции и идеи, которые в последующем, с учётом реалий современной России, послужат совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

В зарубежных странах в последние десятилетия конфискация рассматривается как уголовно-процессуальная мера, но не как вид наказания. Так, Уголовный кодекс ФРГ устанавливает, что "если совершено правонарушающее деяние и исполнитель или участник приобрел что-либо от деяния или посредством него, то суд назначает конфискацию этого приобретения"². При этом "назначение конфискации распространяется на извлеченную выгоду. Она может распространяться и на предметы, которые приобрели исполнитель или участник путем отчуждения приобретенного предмета или в качестве компенсации за его разрушение, повреждение, или изъятие, или на основе приобретенного права"³. Интерес представляет Уголовный кодекс Швеции, который устанавливает, что "доходы, полученные в результате преступления... подлежат конфискации, если только это не представляется очевидно неразумным. То же должно применяться ко

---

¹ Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. –М., Городец. 2007. – С. 87.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. Шестакова Д.А. –СПб., Юридический центр Пресс. 2003. – С. 201 – 202.

³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. Шестакова Д.А. –СПб., Юридический центр Пресс. 2003. – С. 202.

всему, полученному лицом в качестве оплаты издержек, понесенных в связи с преступлением... Стоимость полученного предмета может быть изъята вместо самого этого предмета"¹. Согласно данному Кодексу конфискация может также назначаться в отношении объектов, которые "вследствие их особой природы и других обстоятельств вызывают опасения, что они могут использоваться преступным образом"; "предназначены для использования в качестве оружия в преступлении против человеческой жизни или здоровья, и которые были обнаружены при обстоятельствах, вызывающих опасение, что они будут использоваться таким образом"; "предназначены для использования как вспомогательное средство в преступлении, причиняющем ущерб собственности, и которые были обнаружены при обстоятельствах, которые четко вызывают опасения, что они будут использоваться таким образом"². На основе данных выдержек, можно сделать вывод о том, что определение конфискации имущества как наказания либо как иной уголовно процессуальной меры, решается законодателем отдельной страны, но основании социальной, экономической и политической ситуации сложившейся в ней. Следующий вывод говорит о том, какие именно виды имущества подлежат конфискации, а именно те доходы, вещи которых напрямую связанный с совершением преступления (орудия, те предметы и ценности полученные в ходе совершения и т.п.). Но даже для такой процедуры применения, есть ряд установленных законом условий. Так например по УК Дании имущество, приобретенное посредством преступления, может быть конфисковано только в случае, если не будет предъявлен иск о возмещение данного имущества законному владельцу (§ 77 УК Дании); орудия преступления могут быть конфискованы лишь тогда, когда «их конфискация сочтена необходимой для публичной безопасности» (§ 77 УК Дании). Интерес с позиции анализа уголовно-правового

---

¹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. –СПб., Юридический центр Пресс. 2008. – С. 272.

² Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. –СПб., Юридический центр Пресс. 2008. – С. 273 – 274.

регулирования вопроса применения конфискации имущества представляет уголовное право Шотландии, которое своеобразно подходит к решению проблемы наказания. Здесь особое внимание уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе конфискации. Эта мера наказания применяется с 1980 года. Конфискация основана на понятии «двух жертв преступления» - потерпевшего и всего общества. Поэтому, например, правонарушителю могут быть назначены две меры наказания: выплата конфискации потерпевшему и бесплатные работы в своем районе¹.

Четкая позиция законодателя относительно определения конфискации как правового последствия прослеживается в уголовном праве Норвегии. Особенностью уголовного законодательства Норвегии является, во-первых, широкое применение данной меры ко всем видам преступлений, связанным с получением преступных доходов. В УК Норвегии предусмотрено, что любой доход, полученный в результате уголовно-наказуемого деяния, должен быть изъят. Во-вторых, «изъятие осуществляется, даже если нарушитель закона не может быть наказан, поскольку был невменяем, или вина не доказана» (§ 34). Помимо этого, закон прямо указывает, что в основе изъятия незаконных доходов «должно лежать то, что доход достался нарушителю закона, если он не докажет, что он достался кому-то иному». В случае совершения тяжкого преступления, которое может принести значительный доход и повлечь наказание в виде лишения свободы на срок два и более года, применяется расширенное изъятие имущества, при котором может быть изъято все имущество, принадлежащее нарушителю закона, если он не докажет, что имущество было добыто законным путем. При расширенном изъятии может также изыматься стоимость всего имущества нынешней или бывшей супруги нарушителя, если нарушитель не докажет, что это имущество получено

---

¹ Хейгорд С., Балвиг Ф. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) // Общественные науки за рубежом. Серия 4. Государство и право. –1991. – № 2. – С. 132–141.

законным путем¹. Наряду с этим, существуют государства, УК которых называет конфискацию «мерой безопасности», что на деле не отличает ее от «иных мер» в рассматриваемых выше нормативно-правовых документах. В уголовном законодательстве ряда стран можно встретить специальную конфискацию в качестве меры безопасности имущественного характера.

Ярким примером считается законодательство Италии.

Современный УК Италии содержит наряду с наказанием меры безопасности, среди которых упоминается специальная конфискация. Меры безопасности в Италии применяются только к общественно опасным лицам, совершившим деяние, предусмотренное законом как уголовное правонарушение, в дополнение к наказанию. В частности, ст. 236 УК Италии к имущественным мерам безопасности относит конфискацию. Конфискация вещей назначается при осуждении лица за уголовное правонарушение в отношении вещей, полученных благодаря совершению уголовного правонарушения или послуживших либо предназначавшихся для совершения уголовного правонарушения. Обязательной конфискации подлежат предметы, производство, использование, ношение, хранение или отчуждение которых образует уголовное правонарушение, даже если приговор в отношении такого деяния отсутствует (ст. 240 УК Италии).

Проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сформулировать следующие выводы.

1. По месту, занимаемому конфискацией имущества среди мер наказания, по ее правовому статусу уголовное законодательство зарубежных стран можно классифицировать на несколько самостоятельных групп.

К первой группе необходимо отнести законодательство Англии и США, где конкретным образом не определено место конфискации, в том числе и за счет отсутствия единого кодифицированного законодательства. Однако данное положение вещей не уменьшает значение конфискации и не

---

¹ Уголовное законодательство Норвегии. / Пер.: Жмени А.В., Науч. ред. Голик Ю.В. – СПб., Юрид. центр Пресс. 2003. – С. 48–59.

препятствует ее широкому использованию правоприменителем в качестве способа борьбы с преступностью.

Вторая группа включает законодательство стран, в которых наиболее четко регламентируется вопрос применения конфискации имущества и законодательство которых относит конфискацию к числу дополнительных наказаний. К таким странам относят Францию, Японию, Украину, Республику Казахстан, Австрию, Голландию. Уголовные кодексы данных стран регламентируют использование как общей, так и специальной конфискации и достаточно подробно рассматривают возможность ее назначения наряду с основным наказанием.

Третью группу составляют страны, в уголовном законодательстве которых конфискации отводится роль «иной меры». При этом уголовные кодексы Швейцарии, Кубы, Шотландии отнесли конфискацию в раздел «Иные меры», уголовные кодексы Норвегии, ФРГ, Турции - в раздел «Другие правовые последствия», уголовные кодексы Италии, Литовской Республики и Республики Молдовы - в раздел «Меры безопасности». При этом статус конфискации имущества, порядок ее применения особым образом не отличаются. Кроме того, отнесение конфискации к числу иных мер не умаляет ее роли среди видов наказаний, и при этом уголовные законодательства предусматривают достаточно широкие возможности применения данной меры.

2. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что процесс включения конфискации имущества в число наказаний напрямую зависит от усмотрения законодателя. Несмотря на это, наблюдается тенденция ко все более частому применению конфискации, что лишний раз подтверждает ее значимую роль среди мер уголовно-правового характера и показывает стремление стран к достижению международно-правовых стандартов.¹

---

¹ Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в современном уголовном законодательства зарубежных стран // Вестник ЮУрГУ. – 2009 – № 40. – С.65.

Характеризуя проблему конфискации имущества, важно сказать, что зарубежные юристы постепенно отказываются от суровых имущественных наказаний, имеющих конфискационный характер. Так, Конституционный Суд ФРГ своим решением от 20 марта 2002 г. указал, что наказание, предусматривавшееся § 43а УК Германии и заключающееся во взимании с осужденного денежной суммы, ограничивавшейся стоимостью его имущества, противоречило Основному Закону ФРГ. Аргументация органа конституционного контроля состояла в том, что "наказание по виду и размеру должно быть предвидимым, и определяется оно парламентским законодателем"; "должен учитываться государственно-правовой принцип вины, позволяющий назначать справедливые и соразмерные наказания"; "относительно данного наказания законодатель должен определить границы, позволяющие установить их минимум и верхнее значение"¹. Данное наказание критиковалось и юридической доктриной Германии; доктрина признавала, что оно нарушает основные права и свободы, связанные с частной собственностью, а также зачастую несправедливо и несоразмерно причиненному вреду. Так, ученые-юристы отмечали, что имущественные штрафы, имеющие конфискационный характер, "представляют собой нарушение принципов вины, определенности; вторгаются в право собственности; нарушают начало лимитации (определения) наказания по объему и пр."².

На основе всего выше сказанного, мы можем увидеть, что зарубежный опыт в конфискации имущества, многообразен и уникален, походы к пониманию данного понятия, а так же способы её реализации, можно встретить и в отечественном уголовном праве. Прослеживается тенденция, того что большинство стран отказывается от идеи, конфискации-наказания, и больше склоняются к тому, чтобы она реализовывалась как иная мера

---

¹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. –М., ТК Велби. 2008. – С. 315.

² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. –М., ТК Велби. 2008. – С. 316.

уголовно правового характера (хоть есть и исключения, такие как Англия, США и т.д.).

В нашей же стране долгое время конфискация применялась как вид наказания; при этом изымалось имущество, не связанное с совершенным уголовным правонарушением, о чем будет сказано ниже.

1.3 Конфискация имущества в России: проблемы, история, перспективы

В России на протяжении нескольких столетий существовал такой вид наказания, как конфискация имущества. Это, по нашему мнению, было обусловлено влиянием исторических факторов, которые сформировали в России особое отношение к частной собственности, отличное от характерного для других стран. В нашей стране населением не была воспринята идея, в соответствии с которой частной собственности придается особое, основанное на уважении, значение. Исторически сложилось, что в России всегда имела приоритет государственная форма собственности; "даже сам термин "собственность" стал использоваться лишь во второй половине XVIII в., при Екатерине II (тогда как до этого царь, олицетворявший собой государство, мог произвольно изъять любое имущество у любого своего подданного)"¹.

Понятие конфискации имущества (в современном её значении), имело свой аналог во времена Древней Руси, которое было записано в Русской правде, и называлось поток и разграбление. Но и правовой системой СССР было предусмотрено, наказание в виде изъятия имущества осуждённого (конфискации). Она упоминается в ст. 21 Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие 1 января 1961 г.; при этом согласно ст. 22 данного закона "конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могут применяться только в качестве дополнительных наказаний". По

---

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том I / Отв. ред. проф. Суханов Е.А. –М., Волтерс Клувер. 2008. – С. 483.

мысли советского законодателя, суть конфискации состояла в "принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного". Предметы, указанные в Перечне, содержащемся в приложении к Уголовному кодексу не могли быть изъяты, в связи с тем, что советский законодатель предусматривал то, что такие предметы являются необходимыми для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, и изъятие их приведёт к ухудшению экономических условий жизни данных граждан. В случае конфискации осужденному оставлялось имущество, которое могло лишь минимально удовлетворить потребности (так, например, не подлежали конфискации лишь некоторые предметы одежды, постельные принадлежности, не имеющая художественную ценность кухонная и столовая утварь, одна кровать или стул на каждое лицо, один стол, один шкаф и один сундук на семью). При совершении некоторых преступлений, конфискация могла коснуться даже тех граждан, которые были в родственных отношениях с совершившим преступление. Уголовный закон РСФСР ставил в зависимость то, какое имущество может быть конфисковано, от занятий осужденных лиц. Например если лицо основным занятием которого являлось сельское хозяйство, и он совершал преступление в санкции которого предусмотрена конфискация, по закону нельзя изъять семена, предназначенные для посева. Но на практике, данная норма, не могла полностью защитить имущественное положение и обеспечить материальное благополучие осужденного, в связи с тем, что конфискация предусматривала в ряде случаев лишение свободы, и за то время данные семена могли испортиться, ведь не у каждого осуждённого могли найти родственники которые в его отсутствие будут следить за хозяйством.

Следует отметить, что законодатели с развитием общественных отношений постепенно отказывались от широкого применения конфискации. Так, благодаря Уголовному кодексу РФ 1996 г. снизилась возможность применения данного вида наказания (по сравнению с советским периодом);

это достигнуто "в результате декриминализации ряда деяний, исключения ее (конфискации) из санкции статей за некорыстные преступления, а также замены в ряде санкций конфискации имущества штрафом"¹. Уголовно-исполнительным кодексом РФ от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ был установлен перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда. Данный перечень отличался более мягким подходом как к осужденному, так и к членам его семьи, хотя и он обеспечивал лишь мизерное удовлетворение потребностей. Так, одним из отличий по сравнению с советским законодательством явилось то, что не подлежала конфискации мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи.

Хоть в 2003 г. конфискация имущества, нажитого законными способами, была исключена как вид наказания, споры и дискуссии по возвращению её как вида наказания, не утихают до сих пор.

По нашему мнению, возвращение конфискации как вида наказания в уголовное законодательство нецелесообразно, а Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"², отменивший данный вид наказания, был важным этапом на пути совершенствования российского законодательства и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Это можно объяснить, во-первых, тем, что как мера уголовной ответственности конфискация имущества влечет за собой чрезвычайно неблагоприятные последствия для осужденного; при этом конфискация - "мера, направленная не только против того, кто совершил преступление, но против членов его семьи"³, лишаящая родственников многих материальных благ и возможности наследовать законно нажитое преступником имущество.

---

¹ Степанищев А. Конфискация имущества [Текст] // Российская юстиция. –2008. –№ 6. – С. 26.

² Федеральный закон № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 05.01.2006) от 08.12.2003 г. // Собрание законодательства РФ. –2003. – № 50. – Ст. 4848.

³ Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ-Юрист. –2003. – № 48. – С. 6.

Общеизвестно, что лица, привлеченные к уголовной ответственности, после отбытия наказания встречаются с различными материальными трудностями, связанными с трудоустройством. Конфискация может лишь усугубить их неблагоприятное материальное положение и даже привести к совершению других преступлений. Во-вторых, конфискация имущества, по сути, приводит к умалению целей наказания, предусмотренных ст. 43 Уголовного кодекса. Исправление осужденного не может быть в полной мере реализовано, ведь на практике конфискация законно нажитого имущества воспринимается осужденным как унижение со стороны государства; при этом такое унижение касается не только его, но и, как говорилось выше, членов его семьи. Также не восстанавливается в полной мере социальная справедливость, так как, по нашему мнению, лишение физического лица частной собственности - в ряде случаев несоразмерная мера по сравнению с совершенным преступлением. Конфискация как вид наказания предусматривалась, например, за такое уголовное правонарушение, как вымогательство, совершенное либо группой лиц по предварительному сговору, либо неоднократно, и т.д. С учетом того что ст. 163 УК РФ ("Вымогательство") предусматривает формальный состав преступления, наказание в виде конфискации являлось чрезвычайно жестким для правонарушителей. В-четвертых (данный аргумент тесно связан с предыдущим), конфискация имущества нарушает принцип справедливости, установленный ст. 6 Уголовного кодекса РФ, согласно которой наказание должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В-пятых, возвращение конфискации имущества может привести к росту коррупции в среде судебных приставов, которые смогут получать взятки от, например, родственников осужденного, целью которых будет являться сохранение имущества такого осужденного¹.

---

¹ Висков Н.В. Специальная конфискация: правовая природа и законодательная регламентация // Адвокатская практика. –2008. – № 4. – С. 25.

Представляется, что существование конфискации как вида наказания противоречит принципам уголовного права. Как известно, ст. 5 Уголовного кодекса РФ (принцип вины) устанавливает, что "лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина"; "объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается"¹. Исходя из этого если не доказано, нажито ли имущество в результате преступных действий, то можно говорить о том, что наказание в виде конфискации устанавливается за невиновные деяния. Однако если доказано, что данное имущество добыто в результате преступных действий, то, в таком случае, принципы уголовного закона полностью соблюдены и субъект, совершившее преступление, в данном случае претерпевает неблагоприятные последствия в связи с совершенным им уголовным деянием.

Следует отметить, что во времена конфискации как вида наказания, то есть вплоть до 2003 г., правонарушитель формально, претерпевал дважды негативные последствия своего деяния. Так, ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что "потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением"²; данная статья предусматривала, возмещение морального вреда потерпевшему. Исходя из это, субъект совершивший преступление, в ряде случаев, не только лишался своего имущества ходе конфискации, но и к тому же должен был возместить нанесённый вред потерпевшему.

Для полного исследования проблем, связанных с конфискацией, следует обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета

---

¹ Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. – 2007. – № 3. – С. 26.

² Маслов В. Процессуальные права потерпевших // Законность. – 2008. – № 9. – С. 19.

Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму". Этот нормативно-правовой документ посвящен внесению изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и "О противодействии терроризму". Федеральный закон № 153-ФЗ предусматривает, в частности, изложение раздела VI Уголовного кодекса РФ в следующей редакции: "Раздел VI. Иные меры уголовно-правового характера" и дополнение данного раздела главой 15.1, имеющей следующее название: "Глава 15.1. Конфискация имущества". На основании этого, понятие "конфискация" было возвращено в уголовное законодательство, но уже не как один из видов наказаний, а как отдельную меру уголовно-правового характера. И вернули её, в раздел, изначально задумывавшийся как посвященный, во-первых, лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса, в состоянии невменяемости, во-вторых, лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, и, в-третьих, лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, включены нормы, посвященные совершившим преступления в состоянии вменяемости. (Для указанных в ранее действовавшем разделе VI лиц устанавливаются принудительные меры медицинского характера.)

Согласно Федеральному закону № 153-ФЗ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных рядом статей Особенной части Уголовного кодекса (при этом следует отметить, что в законопроекте дан исчерпывающий перечень статей); денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были

частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества или преступления; орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому¹. "Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него"². Если конфискация определенного предмета "на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета". Не маловажно, что законопроект N 28601-4 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму", на основе которого был принят Закон № 153-ФЗ и который вносился на рассмотрение Государственной Думы РФ такими членами Федерального Собрания, как В.И. Федоров, А.Г. Лысков, М.И. Гришанков, В.А. Васильев и др., в первую очередь руководствовался интересами потерпевшего: согласно данному законопроекту при решении вопроса о конфискации первоначально должен решаться "вопрос о возмещении ущерба, который был причинен потерпевшему", а лишь затем может быть обращено имущество в доход государства.

---

¹ Ревин В.П. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 26.

² Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 27.

Федеральный закон № 153-ФЗ отличается от законопроекта; в данном Законе установлено, что "в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу"¹. Сопоставляя тексты законопроекта и Закона, можно прийти к выводу, что Закон предусматривает более низкий уровень защиты прав и свобод физических и юридических лиц, предусматривая учет интересов лишь законных владельцев, но не всех потерпевших (при этом не совсем ясным является, что понимать под законным владельцем: владелец ли это объекта преступления или предмета преступления и т.д.)².

Представляется, что ряд нововведений нецелесообразен ввиду того, что уголовно-процессуальное законодательство до внесения в него изменений, связанных со вступлением в силу Федерального закона № 153-ФЗ, предусматривало конфискацию нажитого незаконно, и перетекание норм права из одного нормативного правового акта в другой неоправданно ни с теоретической, ни с практической точки зрения.

Так же недостатком данного проекта, считается отсутствие понятного критерия, на основании которого был выстроен уже упомянутый перечень статей. Так, до сих пор и не ясно, почему создатели, спустя столько лет, до сих пор не внесли в перечень, ст. 172 УК РФ "Незаконная банковская деятельность" (ведь исходя из анализа практики, в результате данной деятельности преступники получают значительные доходы, которые могут использоваться так же для финансирования террористической деятельности), а включили такие статьи, как ст. 146 ("Нарушение авторских и смежных прав"), ст. 147 ("Нарушение изобретательских и патентных прав") или ст. 227 ("Пиратство").

Раньше в старой редакции УК РФ даже то что, в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 перечень статей, по которым возможно применение норм о конфискации,

---

¹ Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 26.

² Висков Н.В. Конфискация и арест имущества: отдельные вопросы в свете новых редакций УК и УПК РФ // Юридический мир. – 2007. – № 1. – С. 21

являлся закрытым, была возможность расширительного толкования данной статьи. Так, п. «б» ч. 1 ст. 104.1 устанавливалось, что конфискации подлежит следующее имущество: "деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы". Из данной формулировки вытекает логичный вопрос: за совершения какого преступления? Тех что, указаны в п. «а» или любого иного, предусмотренного Особенной частью УК РФ? Но с принятыми на сегодняшний день изменениями, в п. «б» формулировка звучит теперь по иному: денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы. На основании это мы делаем вывод, что законодатель исправил своё упущение, и устранил данную лазейку, которой активно пользовались рейдерские захватчики, для того, чтобы по дешевле скупать акции конкурентов и целые фирмы.

Также некорректной, на мой взгляд, является формулировка п. 3 ст. 104.1: "Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий". Не до конца понятно, что означает "должно было знать", каким способом другое лицо должно понять, что данное имущество нажито преступным путём? Так же неясны механизм доказывания, ведь при такой формулировке вместо презумпции невиновности, устанавливается презумпция вины.

В ст. 141.1 УК РФ определено, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства имущества. Из этого вытекает закономерный вопрос, кто и как будет распоряжаться конфискованным имуществом. Будет ли он

реализовываться на торгах или уничтожаться? Из практики работы таможенных органов, конфискуемое имущество реализуется посредством продажи по заниженным ценам, нежели чем на рынке. Указом президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" в качестве ответных мер на санкции и для поддержки отечественного производителя, устанавливается перечень продукции, недопустимых к провозу и дальнейшей продаже на территории РФ. Иностраный товар конфискуется, как контрабанда, и в дальнейшем уничтожается, в виду того, что данный товар невозможно продать на территории РФ. Данный способ, является губительным для российской экономики, в виду того, что из за введённых санкций, Россия теряет миллионы рублей, которые она могла бы реализовать, от налоговых пошлин. Остаётся сложность вложения, в экономику России иностранного капитала, привлечения новых инвестиций, в сфере продаж продуктов питания, сельскохозяйственной продукции. Из этого мы видим, что активно применяются оба этих инструмента. Один из них, является идеальным с точки зрения реализации, другой имеет больше минусов чем плюсов.

Интересным представляется вопрос о распределении средств, полученных в результате реализации конфискованного имущества. Пунктом 4 ст. 8 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма предусмотрено, что каждое государство-участник должно рассмотреть возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений, указанных в пп. "а" или "b" п. 1 ст. 2 Конвенции, или членам их семей¹. В РФ такой механизм распределения

---

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята 9 декабря 1999 г. Резолюцией 54/109 на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. –2003. – № 12. – Ст. 1059.

средств, полученных в результате реализации конфискованного имущества, не предусмотрен.

Существенным также является вопрос об основании назначения судом конфискации, если в ныне действующей редакции Уголовного кодекса РФ конфискация формально не является наказанием. Например, ст. 97 установлен закрытый перечень основания применения принудительных мер медицинского характера. По каким же основаниям будет проводиться применение конфискации? Будет ли при назначении конфискации использоваться усмотрение суда?

Недостатки в деятельности судов по разрешению вопросов о применении конфискации заключаются в основном в следующем.

"Суды часто необоснованно назначают конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания без учета общественной опасности преступления, степени вины и личности осужденного.

Часто конфискации подлежит то имущество, которое по закону конфискации не подлежит.

Часто в процессе предварительного следствия или при обращении приговора к исполнению в опись включается имущество, не подлежащее конфискации, а суды не реагируют на такое нарушение закона.

Бывает, что при рассмотрении уголовных дел суды особо не вникают, в то что, действительно ли описанное имущество является личной собственностью подсудимого или его это его доля в общей собственности, из за чего изымается не доля подсудимого, а всё имущество доли которого принадлежат не только подсудимому, но и тем людям которые не связаны с совершением преступления.

Имеют место и такие случаи, когда описывается имущество лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности по данному делу и не имеющих к нему никакого отношения.

Суды не осуществляют повседневного контроля за деятельностью судебных исполнителей по выявлению и производству описи подлежащего

конфискации имущества в порядке исполнения приговора, в результате чего своевременно не устраняются отдельные ошибки и извращения в работе судебных исполнителей.

В судах нет четкого, единого порядка рассмотрения жалоб по поводу неправильностей, допускаемых при исполнении приговоров о конфискации имущества¹.

Выводы по 1 главе

В заключение отметим, что конфискация обладает значительным карательным и репрессивным потенциалом, что послужило причиной отказа от данного вида наказания в различных странах, в том числе в странах СНГ. Хотя следует заметить, конфискация как вид наказания до сих пор сохраняется в ряде национальных правовых систем (в качестве примера можно привести Францию, где в качестве наказания за преступление применяется конфискация одного или нескольких транспортных средств, принадлежащих преступнику). О целесообразности возвращения конфискации как наказания в УК РФ для обеспечения правопорядка и развития экономики России не может быть и речи. На данный момент при анализе статей гл. 15.1 УК РФ возникает много вопросов, на часть которых я надеюсь буду найдены достойные ответы как в случае с п. «б» ст. 104.1.

---

¹ Гулый А.А. Нужно ли России возобновление института общей конфискации имущества? // Юрист. – 2006. – № 4. – С. 26.

2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

2.1 Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера

Прошел ровно год с того момента, когда в уголовном законе были произведены наиболее ожидаемые изменения - Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153 восстановлен институт конфискации имущества. Принятие данного Закона вполне прогнозировалось, поскольку ни одно изменение в рамках гуманизации отечественного уголовного законодательства Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ не вызвало столь острых дискуссий на страницах юридической литературы, как отмена конфискации имущества. Еще до обсуждения во втором чтении данного законопроекта ряд ученых-правоведов из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока направили письмо на имя Президента РФ, председателей Совета Федерации РФ и Госдумы РФ с выражением своего несогласия с исключением конфискации имущества из отечественной системы наказаний. В нем, в частности, говорилось: "Убеждены, что таким решением защищены многомиллионные преступные доходы, что будет способствовать лишь дальнейшему безнаказанному ограблению страны. Это усилит социальную напряженность в обществе и еще более подорвет доверие населения к власти, что особенно опасно в период избирательной кампании". Далее ученые обращали внимание на ратификацию Россией международных и европейских конвенций о борьбе с терроризмом, коррупцией, отмыванием преступных доходов, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью, в которых конфискация имущества рассматривается как санкция, наказание или уголовно-правовая мера¹.

В обновленной редакции конфискация имущества определяется как мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном

---

¹ Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST?) // Уголовное право. –2004. – № 1. – С. 27.

безвозмездном обращении по решению суда в собственность государства имущества, предусмотренного п. "а" - "г" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Опираясь на труды и взгляды авторов статей, на природу конфискации имущества, выделяются две точки зрения, у которых больше всего сторонников. Согласно первой из них, новое место конфискации имущества среди мер уголовно-правового воздействия оправданно. Так, В.Н. Хачиян одним из первых предложили модифицировать конфискацию имущества согласно международно-правовым актам путем введения в УК РФ раздела "Иные меры уголовно-правового характера", в которой предусмотреть конфискацию имущества, реституцию, взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений¹. Иная сторона придерживающаяся противоположной точки зрения высказывается за исключение из системы мер уголовно-правового характера конфискации имущества, так как считают, что по своей правовой природе конфискация имущества остается видом уголовного наказания.

Подобные споры свидетельствуют, что проблемы института уголовно-правовой конфискации еще далеки от их окончательного разрешения. Однако подавляющее число авторов сходятся в одном: сам факт восстановления института конфискации имущества в системе форм реализации уголовной ответственности является, безусловно, положительным.

Вместе с тем задачей любого научного исследования является познание общего, типичного в многообразии изучаемых явлений. На наш взгляд, проблемы правового регулирования конфискации имущества коренятся не столько в формально-юридическом осмыслении данного института, сколько в исследовании социальных предпосылок, обуславливающих необходимость использования данного института как важного средства противодействия преступности. Представляется, что всестороннее изучение института конфискации имущества в уголовном праве предполагает исследования мнений общества и правоприменителей по вопросам ее места, роли и

---

¹ Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы законодательной регламентации // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 24.

правовой регламентации. Такой опрос позволит приблизиться к реальной оценке современных проблем конфискации имущества в уголовном праве и указать возможные пути их решения¹.

На основе проведённого мною опроса, судей и судейского аппарата, и на основе опыта правоприменителей я смог оценить место конфискации имущества в системе мер уголовно-правового воздействия. Большинство судей считает, что конфискация должна применяться как дополнительный вид наказания, вместе с основным. Так же не маловажным является то, что преобладает мнение о реституционной природе конфискации. Данные опроса особо советую отметить, поскольку именно такую оценку дают правоприменители.

В силу изложенного становится очевидным, что необходимо пересмотреть место конфискации имущества в системе мер уголовно-правового воздействия на преступность. Очевидно, что институт конфискации имущества необходимо восстановить в рамках дополнительного вида наказания. В поддержку этой позиции свидетельствуют следующие доводы².

Во-первых, как справедливо отмечают некоторые авторы, карательно-репрессивный характер мер уголовно-правового характера несравненно меньше, нежели уголовных наказаний³. Хотя, исходя, из наблюдения исторического развития и сравнения с иными формами реализации уголовной ответственности мы видим, что степень карательно-репрессивного воздействия, всегда оставалась наиболее высокой. Именно из-за данной высокой степени репрессивности и ряда иных аргументов, встал вопрос об исключении конфискации имущества из перечня наказаний. Однако

---

¹ Каплунов В.Н., Широков В.А. "Новая" конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 26.

² Михайлов В.И. Еще раз о конфискации имущества // Наркоконтроль. – 2008. – № 1. – С. 25; Крысанов А. Проблемы конфискации имущества по российскому законодательству // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 16.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании: Учебник для вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. – М., Зерцало–М. 2008. – С. 12.

современное правовое регулирование конфискации имущества свидетельствует о значительном расширении границ ограничения имущественных прав субъекта уголовной ответственности.

Во-вторых, в отличие от принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ) законодатель умолчал о целях конфискации имущества. В связи с этим некоторые исследователи делают небезосновательный вывод о совпадении целей применения конфискации и уголовного наказания¹.

В-третьих, формулировка понятия конфискации имущества не претерпела существенного изменения. Более того, можно говорить о ее расширении в контексте карательно-репрессивного воздействия. Ранее конфискация имущества применялась только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла назначаться судом только в случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривала данный вид наказания. Большинство преступлений, по которым могла применяться конфискация имущества, относилось к преступлениям против собственности, сферы экономической деятельности и общественной безопасности (всего в отношении тридцати одной статьи УК РФ).

Новая редакция конфискации имущества согласно ст. 104.1 УК РФ определяет четыре основания применения данной меры уголовно-правового характера более чем к сорока статьям Уголовного кодекса. При этом конфискацию имущества можно применить к 19 посягательствам средней тяжести и 9 преступлениям небольшой тяжести. Представляется, что расширение рамок применения конфискации имущества до указанных пределов неоправданно, а на фоне неоднократных попыток либерализации уголовного законодательства такое изменение правовой регламентации конфискации имущества по крайней мере непоследовательно. Кроме того, ранее УК РФ исходил из того, что не подлежало конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении,

---

¹ Сабитов Р.А., Зотов Е.Л. Юридическая природа и проблемы уголовно-правовой регламентации конфискации имущества // Юридическая теория и практика. –2007. –№ 1 (3). – С. 77.

согласно перечню, предусмотренному УИК РФ. Таким образом, на законодательном уровне были определены пределы конфискации имущества. С учетом соразмерности наказания суд не подвергал осужденного имущественным лишениям, явно несоизмеримым цели восстановления социальной справедливости. Сегодня подобные пределы отсутствуют.

В-четвертых, исследования ученых в области сравнительного правоведения показывают, что институт уголовно-правовой конфискации имущества в большинстве стран рассматривается исключительно как дополнительный вид наказания¹.

При оценке правового регулирования конфискации имущества, не мало важную роль сыграли результаты интервьюирования, они показали, что большинство судей полагают, что предметом конфискации имущества должно являться имущество, приобретенное преступным путем, а не всего имущества преступника в целом. Следовательно, необходимо следовать международному опыту практики применения конфискации имущества. Так, Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. отмечают конфискацию имущества важным средством противодействия наиболее опасным формам международной преступности. Но так же нельзя не упомянуть, около 10% опрошенных, выразил мнение о том, чтобы конфискация применялась ко всему имуществу преступника.

Г. признан виновным в контрабанде, т.е. перемещении через таможенную границу РФ товаров в крупном размере, сопряженном с не декларированием, при следующих обстоятельствах.

28 ноября 2006 года, примерно в 13 часов 30 минут, Г. в нарушение ст. ст. 12 - 14, 282, 285, 286, 288 Таможенного кодекса РФ (порядок перемещения товаров через таможенную границу РФ) от 28 мая 2003 года № 61-ФЗ, а

---

¹ Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. – 2004. – № 6. – С. 63.

также Постановления Правительства РФ от 27 ноября 2003 года № 715 "Об утверждении положения о порядке таможенного оформления товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ физическими лицами для личного пользования", прибыв самолетом рейса № 1413 из Стамбула, при прохождении таможенного контроля в Московском международном аэропорту Шереметьево-2 на "зеленом" канале умышленно, с целью незаконного перемещения через таможенную границу РФ, не декларировал в установленной письменной форме и не предъявил к таможенному контролю следующие товары: ювелирные изделия, выполненные из золотых сплавов 750 пробы, со вставками из бриллиантов, культивированного жемчуга, разноокрашенных корундов, разноокрашенного кварца, облагороженного топаза, турмалина, оникса, а именно: кольца в количестве 170 штук, серьги в количестве 65 пар, кольцо в количестве 3 штук, браслеты в количестве 8 штук, подвески в количестве 28 штук, т.е. всего 274 изделия на общую сумму 7.659.807 рублей 90 копеек, что является крупным размером, находившиеся в портфеле и обнаруженные инспектором Шереметьевской таможни в ходе таможенного осмотра багажа и ручной клади пассажира.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе защитника, президиум находит судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, Г. полностью признал себя виновным в совершенном преступлении и ходатайствовал о постановлении приговора без судебного разбирательства. Согласившись с просьбой подсудимого, суд вынес обвинительный приговор в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, исходя из того, что виновность Г. в контрабанде ювелирных изделий полностью подтверждена собранными в стадии следствия доказательствами.

Однако, одновременно с осуждением Г. за контрабанду суд принял решение об определении судьбы вещественных доказательств в виде изъятых у осужденного ювелирных изделий, с которым согласиться нельзя.

В приговоре указано, что ювелирные изделия в количестве 274 штук, "на которые были направлены преступные действия, в соответствии с п. 4-1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ подлежат обращению в доход государства", то есть - конфискации.

При рассмотрении дела в кассационном порядке судебная коллегия согласилась с решением суда 1 инстанции, уточнив, что принадлежавшие Г. ювелирные изделия следует считать полученными в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ.

Между тем, согласно п. 4-1 части 3 ст. 81 УПК РФ конфискации подлежат лишь деньги, ценности и иное имущество, указанные в пунктах "а" - "в" части 1 ст. 104.1 УК РФ, однако, ни под одну из категорий, предусмотренных данной нормой уголовного Закона, изъятое у Г. имущество не подпадает.

Нет, в частности, оснований считать, что приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств ювелирные изделия получены или нажиты Г. в результате совершения какого-либо преступления, в том числе предусмотренного ст. 188 УК РФ, поскольку никаких данных на этот счет в деле не имеется и в приговоре не приведено.

Указанные ювелирные изделия не могут быть признаны и орудиями преступления в том смысле, который придается этому понятию в ст. 81 УПК РФ, так как в деле отсутствуют данные о том, что с их помощью или с их использованием мог быть достигнут какой-либо преступный результат.

По смыслу закона, объектом преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, выступает порядок перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу РФ, а объективная сторона данного преступления выражается в совершении действий, направленных на незаконное с нарушением установленного порядка перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу РФ.

Из материалов дела следует, что умысел Г. был направлен не на незаконное завладение ювелирными изделиями, и без того находившимися в его полном распоряжении, а на нарушение порядка их перемещения через

таможенную границу РФ. В связи с этим изъятые ювелирные изделия могут быть признаны лишь предметом преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ.

Решая судьбу указанных вещественных доказательств, суд не определился надлежащим образом по вопросу о происхождении этих ценностей и их отношении к инкриминированному Г. уголовно наказуемому деянию. При этом не учитывались также положения пункта 6 части 3 ст. 81 УПК РФ, устанавливающего, что вещественные доказательства, не относящиеся к предметам и ценностям, перечисленным в пунктах 1 - 5 части 3 указанной статьи, передаются законным владельцам, и лишь при неустановлении последних переходят в собственность государства. Все споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства¹.

Большинство судей считают, что на данный момент конфискация имущества важный элемент в борьбе с преступностью, как на международном так и на региональном уровне, а следовательно нет причин по которым данный инструмент должен быть исключён. Но так как существуют определённые вопросы по право применению, и они носят спорный характер, требуются существенные изменения в правовом регулировании данной меры уголовно-правового характера. Большинство из опрошенных сходятся во мнение, что в отношении отдельных тяжких и особо тяжких составов преступлений, конфискация имущества должна применяться строго в рамках уголовного закона. На основании этого, считаю, что есть необходимость пересмотра перечня составов описанных статьёй 104.1, введениях новых составов, по смыслу которых возможно применить конфискацию имущества.

На мой взгляд, те проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители, при назначении конфискации имущества, исходят из

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 05.09.2008 по делу № 44у–458/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 12. – С. 89.

некорректных признаков института конфискации, изложенных в главе 15.1 УК РФ. На примере вышеупомянутого дела, можно заметить, что из-за такого некорректного изложения, судебные решения будут не всегда справедливые, вследствие чего будут нарушаться права граждан.

Поэтому необходим нормативно правовой документ, в котором бы разъяснялись основные правила правоприменения данной меры уголовно-правового характера, в котором давались бы определённые разъяснения проблем, с которыми могут столкнуться правоприменители. Таковым документом может стать, например постановление Пленума Верховного Суда РФ.

2.2 Содержание конфискации имущества

Нормативное определение Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" межотраслевого института конфискации имущества вызвало активную дискуссию среди ученых и практиков. В ходе ее были вскрыты законодательные просчеты при формулировании данного определения и внесены предложения по его совершенствованию, даны оценки некоторым его элементам¹. Однако в публикациях по этой теме в основном содержатся критические замечания. По нашему мнению, несмотря на наличие определенных оснований для них пришло время сосредоточиться на уяснении действительных причин того,

---

¹Беляев А. Новое уголовно–правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. –2007. –№ 2. – С. 17 – 21; Волженкин Б.В. Загадки конфискации // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: Материалы 4–й Международной научно–практической конференции. –М., Статут. 2007. – С. 299 – 304; Звечаровский И. Понятие мер уголовно–правового характера // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19 – 21.

почему выбрано именно такое решение, а затем дать приемлемое для практики толкование закона¹.

Для начала, следует сказать о том, что тот механизм реализации конфискации имущества, который существует на данный момент, отражает государственный подход к частной собственности. Если бы на современном этапе развития общества, конфисковалось, то имущество, которое нажито законным путём и то имущество, которое не использовалось для совершения преступлений, то такие действия противоречили основным принципам права собственности, а, следовательно, подрывало веру рядового гражданина, в том, что его имущественные права будут полностью защищены государством. Нельзя бы было говорить о том, что в стране заботятся о своём народе, о его благополучии, о том, что в стране имеется благоприятный экономический климат. Кстати, такой вывод был сформулирован российским министерством юстиции еще в 1871 г.². Без уверенности граждан в защищённости своего имущества, в свободе распоряжения им, в передаче его по наследству своим потомкам и близким людям, практически невозможно достичь благополучия общества. Однако, в виду определённых обстоятельств, возникают сомнения и вопросы о законности владения тем или иным имуществом. В первую очередь это относится к среднему классу (мелкие и средние предприниматели), а так же к имуществу отечественных олигархов.

Присутствие в уголовном законодательстве конфискации как вида наказания, по моему мнению, является признаком ненадёжности экономики страны. Наличие данной нормы, не может говорить о том, что в российскую

---

¹ Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества – "новая" мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 33 – 34; Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета. –2007. – № 4. – С. 14 – 31; Михайлов В.И. Конфискация в национальном и международном уголовном и уголовно-процессуальном праве // Законодательство. –2007. –№ 3. – С. 71 – 78; Яни П.С. Применение норм о конфискации // Российская юстиция. – 2006. – № 12. –С. 32 – 35.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. –М., Статут. –2004. – С. 159, 268 – 269.

собственность будут делаться определённые вложения. На таком неблагоприятном фоне, собственность будет оформляться на иных лиц, или же вообще выводиться из страны, дабы не допустить её изъятие за совершение различного рода правонарушений.

Такая ситуация существенно подрывает экономику страны, приводит к снижению эффективности пользования имуществом. В перспективе не может дать каких то определённых плюсов, а скорее наоборот, это привело бы ещё к большему ухудшению экономического состояния страны, вследствие чего возрастёт социальная напряжённость (митинги, революции и т.п.).

Сейчас в России создан благоприятный экономический климат, в результате чего капиталы из России не только "не бегут", но и в определенном смысле возвращаются. За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос в семь раз и в 2007 г. составил 82,3 миллиарда долларов. Исходя из этого механизм конфискации имущества, сформированный в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ, согласуется с теми мерами, которые принимаются в стране для создания долгосрочных условий эффективного распоряжения собственностью. Как представляется, именно это положение легло в основу изъятия из законодательства норм о конфискации-наказании. Оно же явилось базовым для конструирования механизма изъятия того имущества, которое получено преступным путем, является доходами от его использования, а также применяется для совершения преступлений¹.

Отдельные авторы считают, что формулировка понятия "конфискация" в ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК) не претерпела существенного изменения по сравнению с ранее существовавшей в ст. 52 УК (до ее исключения). Поэтому, на их взгляд, конфискация по-прежнему выступает карательной мерой, а ее перемещение в иную главу

---

¹ Малышев А.Н. Конфискация в российском частном и публичном праве // Юридический мир. – 2008. – № 4. – С. 26.

является формальностью и лукавством законодателя, проистекающим из его желания "подыграть" определенным силам¹.

По моему мнению, даже не смотря на то, что формулировку действующей конфискации нельзя назвать безупречной, говорить о сходстве ее, с конфискации как наказания всё же нельзя.

При оценке различной юридической литературы, где дано чёткое толкование данного понятия, заметно, что большинство авторов едины во мнении по поводу сути конфискации, которая заключается в изъятии, а объектом изъятия является имущество. Такие понятия, как виды изымаемого имущества, основания и процесс конфискации, органы или должностные лица, принимающие решение о её использовании, а так же судьба изъятого имущества являются по своей природе переменными величинами. Характерным свойством конфискации в разном ее осмысливании выступает форма изымаемого имущества. Так при наказании, изъятию подлежит, имущество правонарушителя, нажитое законным путём, не полученное в результате совершения преступления, которое не используется для достижения преступных целей. При использовании понятия конфискации данной в новой редакции УК, изымается имущество, добытое преступным путём или назначением которого является достижение противоправных целей.

При определении конфискации в ч. 1 ст. 104.1 УК законодатель не выделил элемент "изъятие". Надо полагать, что так произошло в силу того, что имущество находится во владении незаконно или причастно к преступлению и его отбирание не несет того значения, которое присуще наказанию. Выделяя в определении конфискации ее заключительный этап - переход права собственности на имущество к государству на основании

---

¹ Волков К.А., Семикина М.С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. –2007. –№ 21. – С. 11 – 13; Чучаев А. Конфискация возвращается в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. – 2006. – № 9. – С. 12 – 13.

решения суда, законодатель исходил из того, что уже в соответствии с п. 2 ст. 235, а также ст. ст. 217, 237, 239, 240, 242 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г. конфискация является основанием прекращения всяких притязаний со стороны бывшего владельца на изымаемое имущество и перехода права собственности на него к государству. Прекращение права собственности может осуществляться путем изменения каких-либо записей или иным образом, а не только при физическом изъятии какой-либо вещи.

Вместе с тем, указав в ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" на то, что конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие имущества и передача его для обращения в государственную собственность, законодатель посчитал нужным обозначить элемент "изъятие" в силу того, что данный Закон имеет иного адресата и другое предназначение, нежели уголовный закон.

В некоторых работах ставится вопрос: что в контексте ч. 1 ст. 104.1 УК следует понимать под решением суда? В связи с этим можно отметить следующее. Согласно ст. 5 УПК РФ приговор, определение или постановление о прекращении уголовного дела есть решение, принимаемое судом или судьей. В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК вопрос о конфискации должен быть решен при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела. С учетом ст. 2 УК и расположения гл. 15.1 УК в разделе "Иные меры уголовно-правового характера" конфискация применяется в связи с совершением преступления. Суд постановляет обвинительный приговор согласно ст. 302 УПК при подтверждении виновности подсудимого в совершении преступления, а также в случаях истечения сроков давности уголовного преследования, издания к моменту вынесения приговора акта об амнистии и прекращения судом уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Поэтому под решением суда в ч. 1 ст. 104.1 УК фактически понимается обвинительный приговор, в котором сформулирован вывод суда о конфискации соответствующего имущества.

С учетом положений ч. 3 ст. 81 УПК суд при постановлении обвинительного приговора в отношении соответствующего имущества может принять только одно решение - о его конфискации. В этой связи нельзя согласиться с высказыванием о том, что в ст. 104.1 УК закреплено право суда по своему усмотрению применять конфискацию имущества¹. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также исходит из того, что суды должны безусловно принимать решения о конфискации любого имущества, полученного в результате преступлений, предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК, и доходов от этого имущества, а также контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, за исключением случаев их передачи в соответствии с законодательством обладателю авторских или смежных прав².

В литературе указывается, что восстановительная цель конфискации адресована вполне определенному лицу (организации)³. С такой точкой зрения согласиться сложно. "Новая" конфискация отнесена к иным мерам уголовно-правового характера (при этом мы не обсуждаем вопрос о том, насколько данное решение обоснованно) и, таким образом, позиционирована как противоположность конфискации-наказанию. В законе указано, что конфискуется (изымается и передается в собственность государства) лишь то имущество, которое не могло быть возвращено законному владельцу. В связи с этим представляется, что целями "новой" конфискации выступают: а) предупреждение совершения новых преступлений и б) восстановление нарушенных преступлением сложившихся в обществе отношений путем возвращения имущества законному владельцу либо его конфискации, т.е. фактически приведение лица, владевшего таким имуществом, в прежнее имущественное положение (т.е. "обратное восстановление")⁴.

---

¹ Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества – "новая" мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 33 – 34.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 7. – С. 3 – 9.

³ Уголовное право России: Практический курс / Под общ. ред. Бастрыкина А.И. М., Норма. – 2008. – С. 285.

⁴ Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 17.

Конфискация не может рассматриваться как мера, возмещающая материальный ущерб, причиненный потерпевшему действиями виновного. Восстановление материального ущерба происходит в режиме возвращения потерпевшему имущества (реституции), основания и порядок которой урегулированы гражданским законодательством.

Современный российский парламент включает в себя представителей различных политических сил, и поэтому законодательно закрепленный механизм конфискации является компромиссом между сторонниками полной конфискации всего имущества лиц, привлекаемых к ответственности за соответствующие виды преступлений, с одной стороны, и приверженцами изъятия лишь имущества, полученного в результате насильственных преступлений, - с другой. По мнению специалистов, проблему изъятия "имущества, причастного к преступлению", можно было бы решить с использованием соответствующих юридических конструкций. Но законодатель не поддержал эту концепцию, и в этом смысле перечень тех и других преступлений, как можно предположить, является результатом политического соглашения. Наверное, этим и объясняются, говоря словами профессора Б.В. Волженкина, загадки этого перечня. На первый взгляд кажется необоснованным отсутствие в нем хищений, незаконного оборота драгкамней и драгметаллов и т.п. Но при более внимательном изучении п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК, особенно через призму практического применения, многие "загадки отгадываются"¹.

В соответствии с базовыми принципами "новой" конфискации преступно полученное имущество и доходы от его использования подлежат передаче законному владельцу, и поэтому в отношении имущества, полученного в результате кражи, разбоя, грабежа, мошенничества и других форм хищения, надлежит поступать соответствующим образом.

---

¹ Михайлов В. Законодательное закрепление конфискации имущества: позитивный анализ // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 26.

У имущества, полученного в результате хищения, всегда есть законный владелец, который на момент рассмотрения дела в суде может быть не персонифицирован, но хищение имущества, не принадлежащего никому, невозможно¹. Действия с имуществом, у которого нет собственника или иного законного владельца, не являются хищением. Такое имущество отчуждается в доход государства как бесхозное (ст. 225 ГК). В связи с этим трудно понять, какое "другое хищение" имеют в виду авторы, заявляя, что имущество, полученное виновным в результате совершения любого другого хищения и не ставшее ни предметом криминальной легализации, ни имуществом, возвращаемым потерпевшему, конфискации подлежать не может².

В перечне также не названы ст. 174 и ст. 174.1 УК в силу того, что решение о возвращении законному владельцу или отчуждении в доход государства имущества, которое легализовано, принимается при рассмотрении первичного преступления.

Социальная обусловленность решения об отбирании незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров (ст. 188 УК), насколько можно судить, проистекала из следующего. Товары, перемещаемые через таможенную границу России, могут находиться в законном владении физических лиц и организаций только при выполнении всех предписанных законом условий. Несоблюдение установленных требований относительно ввоза-вывоза товаров при наличии других признаков является уголовно наказуемой контрабандой. Это касается и тех случаев, когда перемещаемые товары приобретены на законном основании. Высший судебный орган России также исходит из того, что имущество (в том числе иностранная

---

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. –СПб., Питер. 2008. – С. 151.

² Кибальник А. Оценка "антитеррористических" новелл уголовного закона // Уголовное право. –2006. № 4. – С. 48 – 49; Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Комиссаров В.С., Лунев В.В. Конституция – это закон и для Государственной Думы // Государство и право. – 2007. –№ 5. – С. 13.

валюта), незаконно перемещаемое через таможенную границу, подлежит изъятию как предмет преступления¹.

Конечно, п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК России в части обязательности конфискации контрабандных товаров можно было изложить более точно, например, указав, что конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения соответствующих преступлений и являющееся предметом контрабанды. Но, как представляется, включив ст. 188 УК в перечень, предусмотренный п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК, законодатель дал правоприменителю четкое и понятное указание о том, что имущество, контрабандно перемещаемое через таможенную границу, подлежит конфискации. При этом под уголовно наказуемой контрабандой, по нашему мнению, понимается лишь такое нарушение правил перемещения товаров, которое влияет на решение вопроса об их ввозе (вывозе) в случаях, когда, например, установлены запрет на ввоз в Россию по соображениям продовольственной безопасности мяса из конкретной страны либо на вывоз в определенную страну (в том числе и с российской территории) определенных товаров в связи с санкциями ООН. Когда нарушение правил перемещения товаров влияет только на уплату таможенных платежей или на их снижение и осуществляется в этих целях, то такие действия образуют лишь преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 194 УК.

Драгоценные камни и драгоценные металлы относятся к предметам, запрещенным к обращению. В связи с этим они подлежат изъятию на основании п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК. Этим обуславливается не включение ст. 191 УК в перечень, предусмотренный п. "а" ч. 1 ст. 104.1 УК.

В литературе встречается мнение, согласно которому недостатком существующего механизма конфискации является то, что он якобы не позволяет изымать имущество в тех случаях, когда преступный характер происхождения имущества очевиден, но собрать соответствующие

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 446п08пр // Бюллетень Верховного Суда. – 2008. – № 9. – С. 58

формальные доказательства не удалось. Представляется, что авторы такого рода суждений согласятся с тем, что для юриста слово "ясно" является синонимом слова "доказано". Концепция, признающая возможность привлечения к ответственности всего лишь на том основании, что "все ясно" и нет нужды доказывать событие преступления, виновность лица в совершении преступления и другие входящие в предмет доказывания обстоятельства, глубоко порочна. Любые принудительные меры (а конфискация имущества, исходя из содержания ст. 104.1 УК, есть принудительная мера) могут применяться лишь при наличии и на основании соответствующих доказательств.

Если органы расследования уделяют должное внимание доказыванию связи соответствующего имущества с конкретным преступлением, терроризмом или организованной преступной деятельностью, то суд в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК принимает решения о конфискации. Например, по уголовному делу в отношении Гололобовой и других было доказано, что обвиняемые, которые нигде не работали и не имели источников финансовых средств, тратили получаемые в результате преступного сбыта наркотиков денежные средства на приобретение автомашин, квартир, ювелирных изделий, бытовой техники. Суд согласился с представленными доказательствами и постановил конфисковать приобретенные обвиняемыми около десяти автомобилей, квартиру, ювелирные изделия и бытовую технику, а также находящиеся на их счетах денежные средства.

Применяемое в определении конфискации словосочетание "имущество, полученное в результате совершения преступления" означает, что такое имущество приобретено, произведено, добыто, взято в итоге совершения преступления. К данному имуществу относятся деньги, ценности и иное имущество в любом виде и форме - вещи, безналичные деньги (вклады), права на имущество, являющиеся предметом преступления или иным элементом состава соответствующего преступления.

Для исполнения международных договоров Российской Федерации, неоднократно на различных конференциях поднимался вопрос, о надобности возложения на лицо, привлекаемое уголовной ответственности, доказывания факта правомерности имущества, принадлежащего ему.. Следует заметить, что в соответствующих международных договорах указано всего лишь, что государства могут рассмотреть подобное требование в той мере, в какой оно соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Некоторые российские специалисты заявляют, что доказывание виновности физического лица не есть доказывание виновности имущества. Однако такого рода аргументы не согласуются со ст. 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, применительно к сфере уголовной ответственности в отличие от других видов юридической ответственности, закрепляется презумпция невиновности. Это означает, что обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния возлагается на соответствующие государственные органы. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 г. № 7-П указано, что вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом может быть решен законодателем в процессе правового регулирования других видов юридической ответственности¹. Исходя из этого бремя доказывания законности приобретения имущества при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности возложено на лицо, обладающее данным имуществом.

Однако существенное практическое препятствие для реализации данной идеи кроется в том, как и в рамках какой процедуры (уголовно-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "Автоваз" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита-Плюс" и "Невско-балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное Российско-Южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова» от 27.04.2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2409.

процессуальной или гражданско-процессуальной) будет осуществляться доказывание законности приобретения имущества. А ведь для тех случаев, когда к обвиняемому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, этот вопрос особенно актуален. Поклонникам данного предложения следовало бы также задуматься над тем, насколько реально в современных условиях России простому смертному честно собрать справки о своей заработной плате за несколько лет, сколько существует реальных возможностей обхода этого требования.

Отдельные авторы полагают, что в соответствии с ч. 3 ст. 104.1 УК конфискации якобы может подлежать имущество других лиц и что установление данного факта может зависеть от усмотрения и предположения сотрудников правоохранительных органов¹. С такой трактовкой указанного законодательного положения согласиться нельзя. В названной норме УК речь идет об изъятии предметов, полученных преступным путем и переданных лицу, знавшему об их преступном происхождении или по обстоятельствам дела обязанному и могущему знать об этом. Например, коллекционер, приобретающий по явно заниженной цене произведение искусства со следами вытравливания инвентарного музейного номера, должен понимать, что он принимает имущество, полученное в результате хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК). Такое лицо не может стать законным владельцем передаваемого ему предмета, поэтому в данном случае нельзя говорить об имуществе других лиц.

При конструировании ч. 3 ст. 104.1 УК законодатель использовал формулу "лицо должно было и могло знать", применяемую в ч. 3 ст. 26 УК. Соответственно этому и механизм доказывания того, что лицо, принимая имущество, должно было и могло знать о том, что оно получено преступным путем, подобен доказыванию преступлений с такой же формой вины.

---

¹ Рагулин А. Проблемы конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 50 – 54.

Норма, закрепленная в ч. 3 ст. 104.1 УК, направлена на защиту прав добросовестного приобретателя. Она согласуется с требованиями ст. 302 ГК и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П, в соответствии с которым права лица, считающего себя собственником имущества, не могут защищаться путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю¹.

Анализ имевшихся данных о судебной практике показывает, что за первое полугодие 2007 г. судебным приставам поступило для исполнения 369 приговоров судов о конфискации имущества со ссылкой на ст. 104.1 УК. Причем если суды г. Санкт-Петербурга при оформлении решения о конфискации сослались на эту статью в 66 приговорах, то суды Ленинградской области - лишь в 2 приговорах. Однако во втором полугодии 2007 г. картина изменилась. За весь 2007 г. судебным приставам поступило на исполнение около 1900 решений судов о конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК и более 2500 решений судов о конфискации в соответствии со ст. 81 УПК. Всего же за 2007 г. от реализации конфискованного имущества было выручено более 30 млн. рублей.

Полагаем, что законными являются те приговоры, в которых в качестве материального основания лишения имущества указываются нормы гл. 15.1 УК, а процедурные аспекты соответствуют требованиям ст. 81 УПК.

В последние годы Россия активно включилась в трансграничное перемещение капиталов. Но многие государства не смогли бы выполнить запрос российских правоохранительных органов об изъятии находящегося на их территории имущества в связи с применением к осужденному конфискации-наказания в силу того, что их законодательство такого института не знает. Вместе с тем сформированный в Российской Федерации

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» от 21.04.2003 г. // Собрание законодательства РФ. РФ. –2003. – № 17. – Ст.1657.

в 2006 г. механизм конфискации соответствует международным обязательствам России и сопрягается с правовыми механизмами изъятия имущества, действующими в других странах. Как показали международные семинары в Вене (сентябрь 2007 г.), в Белокурахе (ноябрь 2007 г.) и в Куала-Лумпуре (декабрь 2007 г.), в настоящее время у стран, где находится российская собственность, не имеется юридических оснований для отказа в выполнении запросов об изъятии имущества, полученного преступным путем, доходов от этого имущества или имущества, служащего совершению преступления, при наличии соответствующих судебных решений, обоснованных достаточными доказательствами.

2.3 Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации включена конфискация имущества. С инициативой о восстановлении данной меры уголовно-правового воздействия в действующем законодательстве ранее высказывались Генеральный прокурор РФ, министр внутренних дел РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ, судьи Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Аналогичные предложения с указанием на отрицательный эффект, вызванный исключением конфискации имущества из числа наказаний, содержались и в публикациях видных ученых, исследующих проблемы теории и практики применения норм уголовного права¹.

Если в существовавшей до принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ редакции УК РФ конфискация имущества относилась к дополнительному виду наказания (п. "ж" ст. 44 и ч. 3 ст. 45), то в настоящее

---

¹ Побегайло Э.Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. –СПб., Питер. 2005. – С. 60.

время она в силу наименования раздела VI УК РФ относится к иным мерам уголовно-правового характера.

Следует отметить, что законодательная регламентация уголовно-правового института конфискации имущества и механизм его реализации, заложенный в нормах УПК РФ, имеют отдельные упущения смыслового и юридико-технического характера. Это обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения следующих проблемных вопросов данной темы.

Основными отличиями конфискации имущества как меры уголовно-правового характера от конфискации имущества как меры наказания состоят в том, что:

- во-первых, конфискации формально исключена из перечня видов наказаний;

- во-вторых, конфискации подлежит не все имущество лица, признанного виновным в совершении преступления, а лишь деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, любые доходы от этого имущества, в том числе: а) используемые или предназначенные для финансирования терроризма, деятельности организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; в) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому;

- в-третьих, конфискации подлежит и имущество других лиц, если они при принятии имущества знали или должны были знать, что оно получено в результате преступных действий;

- в-четвертых, если конфискации определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения

о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета;

- в-пятых, при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

Так Ц. в кассационной жалобе и дополнении к ней утверждает, что только исполнял обязанности водителя автомобиля и не был осведомлен о совершаемых мошенничествах. Приговор считает излишне суровым. Просит учесть его помощь следствию, раскаяние в содеянном молодой возраст и назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом, определить размер ущерба, учитывая его фактическое участие в преступлениях, отменить обращение автомобиля в доход государства.

Судебная коллегия считает, что обжалуемый приговор подлежит изменению в следующей части и по следующим основаниям.

Постановлением следователя от 31 июля 2006 г. была признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу автомашина марки ВАЗ-2101 государственный регистрационный знак "М 104 ка 69", принадлежащая Королеву, фактически приобретенная Ц. Приговором указанная автомашина обращена в доход государства без приведения обоснования такого решения суда. Судебная коллегия считает принятое судом первой инстанции решение неправильным. Согласно положениям ч. 3 ст. 81 УПК РФ, конфискации подлежат только орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, а также имущество, указанное в п. п. "а" - "в" ч. 1 ст. 81 УПК РФ. К орудиям преступления автомашина не относится, поскольку она не использовалась непосредственно для достижения

преступного результата, не обладает она и признаками, предусмотренными п. п. "а" - "в" ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Поэтому установленных законом оснований конфискации автомашины у суда первой инстанции не имелось.

Кроме того, само признание автомашины вещественным доказательством не соответствует требованиям закона. Из постановления следователя от 31 июля 2006 г. усматривается, что вещественным доказательством автомашина признана потому, что служила средством передвижения при совершении преступлений. Однако в ч. 1 ст. 81 УПК РФ такое основание признания предмета вещественным доказательством отсутствует, что не было учтено судом первой инстанции.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание об обращении автомашины в доход государства¹.

Буквальное толкование ст. 104.1 УК РФ не позволяет некоторым правоприменителям прийти к однозначному выводу о том, за совершение каких преступлений может быть применена конфискация имущества.

3. В части 3 ст. 104.1 УК РФ определено, что имущество, указанное в частях первой и второй этой статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Мы согласны с тем, что когда лицо знало о том, что передаваемое ему имущество было приобретено передающим его лицом в результате преступных действий, то его следует конфисковать. Разумеется, это может быть осуществлено при наличии достоверных, достаточных и допустимых доказательств знания первого об указанных обстоятельствах. Однако последующая формулировка, содержащаяся в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, вызывает у автора определенные опасения. То, что лицо, принимающее имущество,

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2007 № 35–о07–30 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 11. – С. 88.

"должно было знать" о его преступном происхождении, - понятие относительное. Представляется, что установление данного факта может зависеть не от соответствующих объективных доказательств, а от усмотрения и предположения сотрудников правоохранительных органов.

Нам представляется, что при решении данного вопроса судам следует тщательным образом анализировать материалы дела, показания самого лица, в отношении которого решается вопрос об изъятии имущества, показания свидетелей и иные, заслуживающие внимания доказательства. Если в ходе судебного заседания будет достоверно установлено, что лицо по обстоятельствам дела могло осознавать и должно было осознавать, что имущество было получено в результате преступных действий, оно подлежит конфискации.

В статье 104.2 УК РФ указывается, что если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о его конфискации невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости данного предмета. Однако в данной статье не указано, какая именно (рыночная, инвентаризационная, остаточная) стоимость данного предмета либо стоимость, по которой данный предмет был реализован лицом, совершившим преступление, должна учитываться при решении соответствующего вопроса.

Нам представляется, что судам следует принимать во внимание именно рыночную стоимость соответствующего имущества, которая может быть установлена путем приглашения в судебное заседание и допроса соответствующих специалистов, а также имеющимися в уголовном деле актами ревизии или оценки, заключением товароведческой экспертизы и другими доказательствами.

По приговору суда У. признана виновной в контрабанде, т.е. перемещении в крупном размере через государственную границу Российской

Федерации товаров, совершенном с сокрытием от таможенного контроля, сопряженном с не декларированием.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

12 августа 2007 года, примерно в 11 часов 50 минут, У., вылетая из Московского международного аэропорта Шереметьево-2 рейсом Москва - Атланта, с целью незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, не предъявила к таможенному контролю и не задекларировала в установленном законом порядке в письменной форме иностранную валюту в сумме 12859 долларов США и 5980 российских рублей, что эквивалентно 333974 рублям 51 копейке, и является крупным размером, которые были обнаружены и изъяты сотрудниками Шереметьевской таможни при таможенном досмотре.

Вина У. в совершении преступления установлена и подтверждается показаниями свидетелей, протоколами следственных действий и другими доказательствами, исследованными судом и приведенными в приговоре.

Тщательно и всесторонне исследовав собранные доказательства, дав им надлежащую оценку, суд обоснованно постановил обвинительный приговор.

Вместе с тем, состоявшиеся судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Согласно протоколу N 1 (с учетом изменений) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ст. 1 "Защита собственности" - каждое физическое лицо имеет право на уважение своей собственности, никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как видно из материалов дела, осужденная У. в судебном заседании заявила, что деньги в сумме 7000 долларов США и 5000 российских рублей были накоплены ею и ее мужем, а деньги в сумме 120000 рублей она собирала лично, откладывая данную сумму из своих личных заработков для поездки к дочери в США.

По смыслу п. "а" ч. 1 ст. 104-1 УК РФ конфискации, то есть принудительному безвозмездному обращению имущества по решению суда в собственность государства подлежат денежные средства и иные ценности, нажитые преступным путем.

Эти требования закона не учтены судом по настоящему делу¹.

В судебном заседании никем не утверждалось, равно как и не было приведено доказательств того, что денежные средства, обнаруженные у У. в ходе проведения таможенного досмотра багажа и ручной клади, были нажиты преступным путем. Кроме того, суд в приговоре и не ссылаясь на данное обстоятельство при принятии решения об обращении денежных средств в доход государства.

При таких обстоятельствах иностранная валюта, изъятая у осужденной при задержании, подлежит возвращению У.

На основании ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. ст. 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

Подобная редакция этой статьи (в случае буквального толкования понятия "ущерб") нам представляется не совсем корректной, поскольку понятие "ущерб" в гражданско-правовом смысле упоминается лишь применительно к утрате или повреждению имущества. Вместе с этим понятие "реальный ущерб" является составной частью понятия "убытки", в которые также включаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 26.06.2008 по делу № 44у–310/08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9. – С. 81.

другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Таким образом, гражданско-правовое понятие "вред" является более широким по отношению к понятию "ущерб", поскольку наряду с ущербом оно включает в себя упущенную выгоду и моральный вред.

Уголовное право имеет своей задачей охрану прав и свобод человека и гражданина и их собственности (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а уголовно-процессуальное право имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 42 УПК РФ потерпевшему от преступления обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также по его иску - возмещение морального вреда, размер возмещения которого определяется судом.

На основании вышеизложенных положений норм уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права нам представляется, что конфискация имущества должна служить интересам не только возмещения имущественного ущерба, причиненного потерпевшему, но и интересам возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему, поскольку именно это в полной мере отвечает интересам уголовно-правовой охраны прав потерпевших от преступления.

В связи с этим нам представляется целесообразным рекомендовать судам удовлетворять требования потерпевших в части возмещения морального вреда за счет имущества, указанного в ст. 104.3 УК РФ.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства имущества, указанного в пунктах "а" - "г" соответствующей статьи.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает несколько видов судебных решений, которые могут быть приняты по уголовным делам:

- приговор суда, представляющий собой акт, выносимый судом по результатам рассмотрения дела по существу;

- постановление и определение суда - судебные решения, принимаемые по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (например, о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием, в связи с актом амнистии и т.п.), либо по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения уголовного дела, но не разрешающим уголовное дело по существу (постановление об удовлетворении ходатайства, определение о проведении судебной экспертизы, частное определение и т.п.).

Исходя из содержания ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, неясно, каким же образом следует оформлять решение суда о конфискации имущества. Из статьи 299 УПК РФ следует, что вопрос о том, доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, разрешается судом при постановлении приговора. Однако в ст. 104.1 УК РФ ведется речь не о приговоре суда, а о судебном решении.

Учитывая положения ст. 299 УПК РФ, а также то, что при формулировании понятия "наказание" в ст. 43 УК РФ законодатель прямо указывает на приговор суда как на судебный акт, которым оформляется его назначение, мы приходим к выводу о том, что принятие судебного решения о конфискации имущества также должно быть отражено именно в приговоре суда. Какого-либо иного дополнительного решения по вопросу о применении конфискации имущества УПК не предусматривает.

Очевидно, что применение конфискации имущества возможно по обвинительному приговору суда, поскольку установление преступности приобретения имущества, подлежащего конфискации, возможно лишь при разрешении уголовного дела по существу и лишь при признании лица виновным в совершении преступления. Приговор суда должен состоять из трех частей: вводной (ст. 304 УПК РФ), описательно-мотивировочной (ст. 307 УПК РФ) и резолютивной (ст. 308 УПК РФ). Окончательное решение по

делу, в котором отражается факт признания лица виновным в совершении преступления, содержится именно в резолютивной части приговора суда. Поэтому окончательное решение вопроса о применении к лицу такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества, должно также найти свое отражение в резолютивной части обвинительного приговора суда. Требования, предъявляемые к резолютивной части обвинительного приговора суда, указаны в ст. 308 и ст. 309 УПК РФ. Однако в действующей редакции этих статей УПК РФ обязательность указания на решение суда о конфискации имущества в резолютивной части приговора в содержании этих статей отражения не нашла. Вследствие этого указание в резолютивной части обвинительного приговора суда на решение о конфискации имущества вступает в противоречие с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к приговору суда.

Нарушение данных требований не согласуется, в частности, с ч. 1 ст. 297 УПК РФ, поскольку приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Кроме того, руководствуясь ч. 2 ст. 7 УПК РФ, суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона (в данном случае - УК РФ) требованиям УПК РФ, обязан принять решение в соответствии с УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор суда признается законным, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ. Соответственно, в противном случае приговор, составленный с нарушением требований УПК РФ, является незаконным, а это может повлечь его отмену в кассационном порядке на основании ч. 1 ст. 381 УПК РФ.

Однако в соответствии с указанной нормой основаниями для отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются лишь такие нарушения УПК РФ, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого

приговора. В связи с этим нам представляется, что в случае, когда в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора приведено содержание доказательств, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, а эти доказательства признаны судом относимыми, достоверными и допустимыми, то указание в резолютивной части приговора на применение конфискации имущества не может считаться нарушением УПК РФ, которое является основанием для отмены приговора.

Из содержания уголовно-правовых норм о конфискации имущества прямо не следует ответ на вопрос о том, правом или обязанностью суда является применение данной меры уголовно-правового характера. Ранее, т.е. до принятия в рамках Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ решения об исключении конфискации имущества из системы наказаний, условия ее применения за совершение конкретных преступлений были определены в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. Так, в санкции ч. 3 ст. 159 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за особо квалифицированное мошенничество, указывалось, что подобное преступление наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. Таким образом, вопрос о назначении лицу конфискации имущества как дополнительного наказания решался по усмотрению суда, зависящего в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ от характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. В ныне действующей редакции УК РФ не содержится прямого указания на то, является ли применение конфискации имущества правом или обязанностью суда, и если применение данной меры уголовно-правового характера является правом суда, то какие обстоятельства

должны учитываться при решении вопроса о ее применении или неприменении.

Выводы по 2 главе

Нам представляется, что текст ст. 104.1 УК РФ не дает оснований однозначно утверждать, что суд в любом случае обязан вынести решение о конфискации имущества. Если учитывать смысл употребляемого при конструировании определения понятия "конфискация имущества" тот смысл термина "решение", который позволяет суду решать данный вопрос по своему усмотрению, то это, на наш взгляд, позволяет констатировать, что суд вправе применять или не применять конфискацию имущества по своему усмотрению. Таким образом, решение вопроса о применении конфискации имущества находится в компетенции суда. Что же касается обстоятельств, которые должны учитываться судом при принятии решения по вопросу о применении или неприменении конфискации имущества, то, по моему мнению, судам следует учитывать обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иные меры уголовно-правового характера - это меры государственного принуждения, предусмотренные в нормах Общей части УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления вместо наказания либо в качестве дополнительной к наказанию уголовно-правовой меры, заключающиеся в осуждении лица и совершённого им преступления от имени государства и право ограничениях не карательного характера и направленных на достижение целей наказания.

Конфискация имущества - это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осуждённого или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от него либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления.

Конфискация имущества, характеризуется следующими специфическими признаками, отличающими её от остальных иных мер уголовно-правового характера: 1) она не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так и с совокупной мерой, то есть с основным и дополнительным видами наказаний; 4) может назначаться и при применении таких иных мер уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 5)

объектом её воздействия являются имущество, полученное в результате преступления, имущество, используемое либо предназначенное для определённой в законе преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; б) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осуждённого или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества).

Наряду с общими функциями (восстановительной, специально-превентивной и обще предупредительной) конфискации присущи следующие специальные функции: 1) лишение виновного имущества, полученного в результате совершения преступления; 2) восстановление и упорядочивание нормативной основы отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) устранение экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений; 5) обеспечение возмещения ущерба, причинённого преступлением и б) фискальная функция.

1. Регламентация конфискации имущества в истории отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что она должна регулироваться только в рамках решения задач уголовного законодательства и не может рассматриваться в качестве средства передела собственности (одним из способов которого могла бы как раз быть конфискации всего имущества осуждённого, независимо от законности его приобретения), подрывающего, тем самым, сложившиеся в России рыночные отношения.

2. Предложения по совершенствованию норм УК РФ:

1) предусмотреть новую редакцию ч.1 ст. 104.1: «Конфискации имущества есть принудительное, безвозмездное и окончательное отображение у осуждённого либо иного лица имущества, находящегося в законном или незаконном владении, с последующим его обращением в собственность государства либо использованием для возмещения ущерба, причинённого преступлением. Конфискации подлежат:

а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) деньги, ценности или иное имущество, законность приобретения которого не может быть подтверждена обвиняемым;

г) деньги, ценности и иное имущество, использованные или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, не законного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), для совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества;

д) использованные при совершении преступления или предназначенные для этого орудия, оборудование, иные средства, а также предметы преступления, принадлежащие обвиняемому»;

2) дополнить ст. 104.1 УК РФ частью 2.1: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное обвиняемым члену своей семьи, подлежит конфискации независимо от того, знал ли он или мог знать, что оно получено в результате преступных действий».

3. Поместив нормы о конфискации имущества в разделе VI УК РФ, наряду с принудительными мерами медицинского характера, и дав ему наименование «Иные меры уголовно-правового характера», законодатель тем самым отступил от своей же трактовки этих мер, закреплённой в ст.ст.2 и 6 УК РФ. Чтобы преодолеть данное противоречие, следовало бы или дополнить ст.2 и ст.6 УК РФ, указав в ч.2 ст.2 после слов «за совершение преступлений» фразу -«или деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса», а в ч.1 ст.6 такое же положение указать после слов

«применяемые к лицу, совершившему преступление», или же определить другое место в УК РФ статей, регламентирующих конфискацию имущества, например, разместив их в отдельной главе УК РФ (10.1).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция ООН против коррупции принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании ГА ООН // Российская юстиция. –2004. –№ 4. – С. 17 - 40.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята 9 декабря 1999 г. Резолюцией 54/109 на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1059.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. –1993. – № 237.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ (в ред. от 03.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2003. –№ 22. – Ст. 2066.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 22.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Федеральный закон № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
10. Федеральный закон № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» (в ред. от 05.06.2007) от 27.07.2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.
11. Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 30.12.2008) от 06.03.2006 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
12. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 05.01.2006) от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
13. Приказ Минюста РФ «Об утверждении инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (в ред. от 13.01.2006) от 12.04.2005 г. № 38 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 19. – С. 35.

Раздел 2 Литература

14. Бахрах Д.Н. Конфискация как мера административной ответственности // Административное право и процесс. – 2008. – № 4. – С. 26.
15. Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 17-27.
16. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., Питер. 2008. – 478с.

17. Висков Н.В. Конфискация и арест имущества: отдельные вопросы в свете новых редакций УК и УПК РФ // Юридический мир. – 2007. – № 1. – С. 21.
18. Висков Н.В. Специальная конфискация: правовая природа и законодательная регламентация // Адвокатская практика. – 2008. – № 4. – С. 25.
19. Волженкин Б.В. Загадки конфискации // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – М., Статут. 2007. – С. 299 – 304.
20. Волков К.А., Семикина М.С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. – 2007. – № 21. – С. 11-13.
21. Гулый А.А. Нужно ли России возобновление института общей конфискации имущества? // Юрист. – 2006. – № 4. – С. 26.
22. Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. – 2007. – № 3. – С. 26.
23. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., ТК Велби. – 2008. – 762 с.
24. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19 – 21.
25. Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминология, уголовное право, судебное право. – М., Волтерс Клувер. 2001. – 612 с.
26. Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. – 2004. – № 6. – С. 63.
27. Каплунов В.Н., Широков В.А. "Новая" конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 26.

28. Кибальник А. Оценка "антитеррористических" новелл уголовного закона // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 48 – 49.
29. Крысанов А. Проблемы конфискации имущества по российскому законодательству // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 16.
30. Кубов Р.Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 25.
31. Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Комиссаров В.С., Лунев В.В. Конституция - это закон и для Государственной Думы // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 13.
32. Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST?) // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 27.
33. Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества - "новая" мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 33 – 34.
34. Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества - "новая" мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 33 - 34.
35. Мальшев А.Н. Конфискация в российском частном и публичном праве // Юридический мир. – 2008. – № 4. – С. 26.
36. Маслов В. Процессуальные права потерпевших // Законность. – 2008. – № 9. – С. 19.
37. Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета. – 2007. – № 4. – С. 14 – 31.
38. Михайлов В.И. Еще раз о конфискации имущества // Наркоконтроль. 2008. – № 1. – С. 25.
39. Михайлов В. Законодательное закрепление конфискации имущества: позитивный анализ // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 26.

40. Михайлов В.И. Конфискация в национальном и международном уголовном и уголовно-процессуальном праве // Законодательство. – 2007. – № 3. – С. 71 – 78.
41. Морщакова Т.Г. Наказание должно быть адекватным // ЭЖ-Юрист. – 2003. – № 48. – С. 6.
42. Побегайло Э.Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. –СПб., Питер. 2005. – 628 с.
43. Рагулин А. Проблемы конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 50 - 54.
44. Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 26.
45. Ревин В.П. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 26.
46. Сабитов Р.А., Зотов Е.Л. Юридическая природа и проблемы уголовно-правовой регламентации конфискации имущества // Юридическая теория и практика. – 2007. – № 1 (3). – С. 77.
47. Степанищев А. Конфискация имущества // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – С. 26.
48. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. –М., Городец. 2007. – 614 с.
49. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. Шестакова Д.А. – СПб., Юридический центр Пресс. 2003. – 782 с.
50. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Кузнецова Н.Ф., Беляев С.С. – СПб., Юридический центр Пресс. 2008. – 642 с.
51. Хачиян В.Н. Иные меры уголовно-правового характера: вопросы законодательной регламентации // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 24.

52. Чучаев А. Конфискация возвращается в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. – 2006. – № 9. – С. 12 - 13.
53. Яни П.С. Применение норм о конфискации // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 32 – 35.
54. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том I / Отв. ред. проф. Суханов Е.А. – М., Волтерс Клувер. 2008. – 836 с.
55. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании: Учебник для вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. –М., Зерцало-М. 2008. – 816 с.
56. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. –М., Статут. 2004. – 816 с.
57. Уголовное право России: Практический курс / Под общ. ред. Бастрыкина А.И. –М., Норма. 2008. – 672 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

58. Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» от 21.04.2003 г. // Собрание законодательства РФ. РФ. –2003. – № 17. – Ст.1657.
59. Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "Автоваз" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита-Плюс" и "Невско-балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной

- ответственностью "Совместное Российско-Южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова» от 27.04.2001 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2409.
60. Определение Конституционного Суда РФ № 226-О от 08.06.2004 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 10. – С. 35.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательных и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26.04.2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 7. – С. 3 - 9.
62. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 446п08пр от 10 июня 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда. – 2008. – № 9. – С. 58.
63. Определение Верховного Суда № 35-о07-30 РФ от 16.07.2007 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 11. – С. 88.
64. Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-458/08 от 05.09.2008 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 12. – С. 89.
65. Постановление Президиума Московского городского суда по делу № 44у-310/08 от 26.06.2008 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9. – С. 81.